

2

О некоторых проблемах и аспектах гипотезы внеземного происхождения жизни

А. В. Марков

Статья В. А. Анисимова «Гипотеза земного абиогенеза в свете данных палеонтологии, молекулярной биологии и анализа химического состава молекул РНК» представляется в целом интересной. Она заставляет задуматься о важнейших научных и философских вопросах, связанных с происхождением жизни. Однако логика статьи во многих отношениях уязвима. Ниже приведены некоторые критические замечания.

1. Причины априорного неприятия многими исследователями гипотезы внеземного абиогенеза. По мнению автора, это *«психологическое неприятие многими исследователями того факта, что жизнь могла зародиться где-то в другом месте Вселенной, а не на кажущейся нам столь прекрасной и подходящей для жизни родной планете»*.

На мой взгляд, неприятие внеземного абиогенеза связано не столько с антропоцентризмом и любовью к родной планете, сколько с двумя другими причинами, которые можно условно назвать логической и психологической.

1) Логическая причина состоит в стремлении не плодить сущности без необходимости. Если Земля – пока единственное место во Вселенной, где обнаружена жизнь, то естественно предположить, что здесь она и зародилась. Эта гипотеза наиболее простая, и именно поэтому она должна рассматриваться в качестве «гипотезы по умолчанию» до тех пор, пока нет серьезных аргументов в пользу иной, более сложной модели (например, предполагающей межпланетную транспортировку примитивных живых существ – и их способность такую транспортировку выдержать).

2) Психологическая причина связана с опасением, что если жизнь зародилась не на Земле, то мы никогда не сможем во всех деталях реконструировать это событие, поскольку в общем случае изучать древние события, случившиеся на нашей планете, гораздо проще, чем события, произошедшие неведомо где во Вселенной. Для Земли у нас есть геологическая летопись и хотя бы теоретическая возможность более или менее точно реконструировать условия, которые существовали здесь в глубоком прошлом. Если жизнь возникла «не здесь, а неизвестно где», наши шансы на окончательную разгадку тайны абиогенеза резко уменьшаются.

Разумеется, речь пока идет не об аргументах «за» или «против», а только о подоплеке того, что гипотеза внеземного абиогенеза вызывает у многих исследователей априорное чувство неприятия.

2. Попытки оценить возраст LUCA (последнего общего предка всего живого) методом молекулярных часов. Здесь необходимо отметить, что метод молекулярных часов базируется на ряде допущений, главным из которых является допущение о более или менее постоянной (или хотя бы варьирующей в не слишком широких пределах) скорости мутирования. Это допущение (пусть и со множеством оговорок, уточнений и поправок, компенсирующих различия в характерных темпах эволюции между ветвями «древа жизни») в общих чертах, по-видимому, справедливо для знакомых нам форм жизни – прокариот и эукариот, хранящих наследственную информацию в форме ДНК и обладающих характерными системами репликации ДНК, транскрипции, трансляции и т. д. Но LUCA и его ближайшие предки и потомки, вполне возможно, характеризовались принципиально более высокими темпами мутагенеза! Так, согласно одной из хорошо обоснованных гипотез, у LUCA еще не было системы репликации ДНК, которая развилась впоследствии независимо (параллельно) у архей и бактерий (Leire *et al.* 1999: 3389–3401). Предполагается, что копирование генетического материала у LUCA было основано на обратной транскрипции и, возможно, репликации РНК – процессах гораздо менее точных, чем репликация ДНК. В таком случае использование метода молекулярных часов для оценки возраста LUCA должно дать результат, сильно смещенный в сторону удревления (по сравнению с реальным временем жизни LUCA). По-видимому, именно такая оценка и получилась у автора обсуждаемой статьи. Иными словами, полученная автором оценка может объясняться не тем, что LUCA жил до образования Земли, а просто тем, что древнейшие живые существа имели более высокую скорость мутирования.

3. Экстраполяция в прошлое кривой роста минимального размера генома. Этот метод сталкивается, по сути, с теми же трудностями, что и предыдущий. Продлевая кривую в прошлое до тех времен, когда «минимальный размер генома» составлял менее нескольких сотен тысяч пар оснований (что примерно соответствует на приведенном в статье рисунке времени формирования Земли), автор фактически экстраполирует закономерность, показанную для клеточных форм жизни, на принципиально иные, доклеточные формы «пред-жизни» (поскольку минимальный геном свободноживущего одноклеточного организма, по-видимому, не может быть меньше 400–600 тысяч пар оснований) (Glass *et al.* 2006: 425–430). Однако у нас все-таки нет серьезных аргументов для предположения, что данная общая закономерность «прогрессивной» эволюции клеточной жизни (справедливая, кстати, вовсе не для всех живых существ, а только для одной конкретной эволюционной линии, в которой тенденция к усложнению проявилась наиболее сильно, – в линии от прокариот к млекопитающим) соблюдалась также и на всех предполагаемых этапах пред-

биологической эволюции: в «живых растворах», в РНК-мире, у кооперативных сообществ рибозимов, еще не имевших липидных мембран; у РНК-организмов, сначала вовсе не имевших аппарата специфического синтеза полипептидов, а потом постепенно выработавших генетический код и молекулярный аппарат трансляции, и т. д. Предположение о том, что на доклеточном, добелковом, до-ДНК-овом этапах эволюции «рост минимального генома» шел принципиально быстрее, чем в дальнейшем, не может быть отвергнуто только на основе известной динамики этого роста на более поздней, клеточно-белково-ДНК-овой стадии. Не говоря уже о том, что на доорганизменном этапе вообще непонятно, что считать «отдельным геномом». Ясно лишь, что отдельные молекулы РНК длиной в сотни и тысячи нуклеотидов не способны обеспечить собственное воспроизведение, то есть рассматриваться как самостоятельные живые системы.

Сравнение с экстраполяцией в прошлое кривой демографического роста человечества выглядит убедительным. Однако необходимо помнить, что эта кривая, построенная для последних 2000 лет, а после успешно экстраполированная на в 20 раз более древние времена (то есть вплоть до начала верхнего палеолита), все-таки экстраполировалась на тот интервал времени, о котором мы точно знаем, что человечество уже было человечеством, а люди – людьми, анатомически не отличавшимися от современных и обладавшими высокоразвитой культурой. Гипотетические «живые существа» с геномами менее 300–400 тысяч пар оснований, очевидно, не были привычными нам живыми существами клеточного уровня организации и могли очень существенно отличаться от них по важнейшим параметрам эволюционной динамики.

Библиография

- Leipe D. D., Aravind L., Koonin E. V. 1999. Did DNA Replication Evolve Twice Independently? *Nucleic Acids Research* 27(17): 3389–3401.
- Glass J. I., Assad-Garcia N., Alperovich N., Yooseph S., Lewis M. R., Maruf M., Hutchison C. A. 3rd, Smith H. O., Venter J. C. 2006. Essential Genes of a Minimal Bacterium. *Proceedings of the National Academy Sciences USA* 103(2): 425–430.